

А. ДОБРОЛЮБСКИЙ, Л. ПИКАНОВСКАЯ

Археология Джинестры

В последние годы (2013 — 2016) были проведены поисковые археологические осмотры и обследования мыса и пляжа "Ланжерон" в районе дельфинария "Немо", его набережной и других увеселительных заведений, а также склонов Приморского бульвара, на месте создающегося Стамбульского парка. Это делалось с целью выявить, собрать и по возможности зафиксировать имевшиеся здесь археологические остатки перед их окончательным уничтожением повсеместными строительными работами, ведущимися на этих участках.

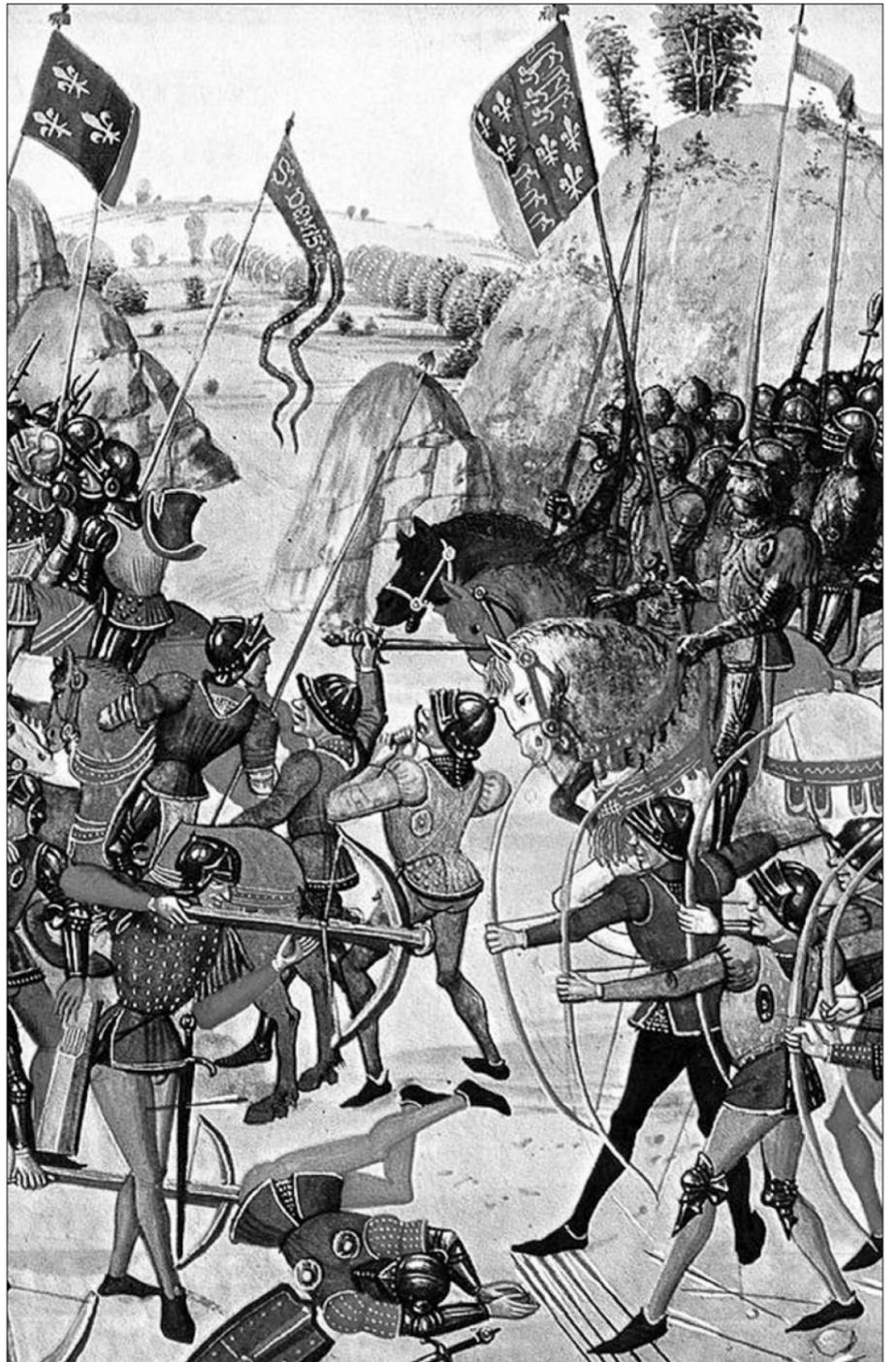
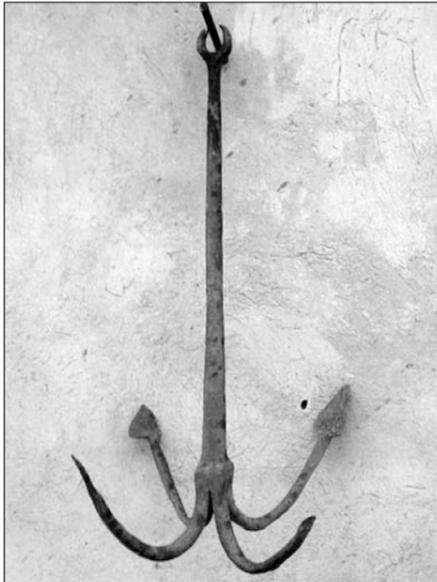
Около половины собранных материалов составили обломки античных сосудов VI — III вв. до н. э. и керамики позднехаджибейского времени, типов "Изник" и "Кютахья", второй половины XVIII в. Отчетливо выделяются также считанные индикативные фрагменты посуды римского времени (первые века н. э.). Не меньшую часть нашей коллекции образовали фрагменты не слишком выразительной, а потому трудно определяемой красно- и желтоглиняной неполивной керамики, которая, по предварительным оценкам, датируется достаточно широко: X — XV вв. Она условно именуется "керамикой византийского круга". Между тем обнаружилось и внятно датированное расписное глазурированное (так наз. "люстрового") сосуда иранского производства середины XIV в., а также несколько десятков обломков золотоордынской керамики первой половины того же столетия. Среди них — окатанные в море, но отчетливо определяемые фрагменты мисок, тарелок и кувшинов с желтой, зеленой, бирюзовой и коричневой поливой, часто на ангобной подгрунтовке. Встречены и остатки так наз. кашинной керамики (изготовленной из смеси песка с известью). Сходная посуда известна на памятниках Старый Орхей и Костешты. Она уверенно относится исследователями к расцвету Золотой Орды, к ее "золотой эре" — времени правления ханов Узбека и Джанибека, вплоть до чумной пандемии 1348 г. и "Великой замятни" (с 1359 г.).

Не менее убедительно описанная керамика хронологически соотносится со временем бытования на нынешнем одесском побережье небольшой итальянской фактории, которая на румбовых картах XIV — XV вв. именуется Джинестрой. По историческим сведениям и соображениям, эта фактория могла здесь возникнуть после Нимфейского договора 1261 г. И периодически существовать вплоть до конца XV ст. Наши находки, по всей видимости, отмечают период ее особенно активного функционирования и расцвета. Видимо, Джинестра тогда играла немалую роль в торговле "Генуэзской Газарии" с Золотой Ордой на крайнем западном причерноморском участке Великого Шелкового пути. Об этом так-

же свидетельствует группа погребальных памятников кочевой знати XIV в. близ Одессы — захоронения монгольских всадников, охранявших торговые караваны. Они датируются монетами ханов Тулабуги (1287 — 1290 гг.), Токты (1291 — 1313 гг.) и Узбека (1313 — 1337 гг.).

Ранее при раскопках у Воронцовского дворца были найдены фрагменты так называемой красно-желто-ленточной керамики, которые датируются второй половиной XIV в. Подобные находки были сделаны и в Карантинной балке. Такая посуда также известна на средневековых памятниках Молдовы и в Белгороде. Это может означать, что уже тогда здесь действительно находился небольшой ордынский поселок, так наз. орду-базар, культурные остатки которого, видимо, были уничтожены позднейшим строительством.

Это не удивительно. Известно, что если орда кочевников регулярно останавливается в каком-либо месте, то там сразу же образуется базар. Тесная связь между ордой и базаром породил явление и соответствующий термин "орду-базар" — военный, походный базар (ordu + bazar). Такой поселок вполне мог находиться здесь, близ Джинестры, в качестве ее торгового "партнера". Подобная практика кондоминиума широко использовалась во взаимоотношениях ордынских улусов с генуэзцами и венецианцами. Она же была унаследована от Орды в XV в. литовскими князьями и магнатами, которые, "заглатывая" отдельные ордынские улусы целиком, постепенно овладели к тому времени причерноморским побережьем.

Владимир ЧИРКОВ

Мне бы только глоток...

В последние годы (2013 — 2016) были проведены поисковые археологические осмотры и обследования мыса и пляжа "Ланжерон" в районе дельфинария "Немо", его набережной и других увеселительных заведений, а также склонов Приморского бульвара, на месте создающегося Стамбульского парка. Это делалось с целью выявить, собрать и по возможности зафиксировать имевшиеся здесь археологические остатки перед их окончательным уничтожением повсеместными строительными работами, ведущимися на этих участках.

Около половины собранных материалов составили обломки античных сосудов VI — III вв. до н. э. и керамики позднехаджибейского времени, типов "Изник" и "Кютахья", второй половины XVIII в. Отчетливо выделяются также считанные индикативные фрагменты посуды римского времени (первые века н. э.). Не меньшую часть нашей коллекции образовали фрагменты не слишком выразительной, а потому трудно определяемой красно- и желтоглиняной неполивной керамики, которая, по предварительным оценкам, датируется достаточно широко: X — XV вв. Она условно именуется "керамикой византийского круга". Между тем обнаружилось и внятно датированное расписное глазурированное (так наз. "люстрового") сосуда иранского производства середины XIV в., а также несколько десятков обломков золотоордынской керамики первой половины того же столетия. Среди них — окатанные в море, но отчетливо определяемые фрагменты мисок, тарелок и кувшинов с желтой, зеленой, бирюзовой и коричневой поливой, часто на ангобной подгрунтовке. Встречены и остатки так наз. кашинной керамики (изготовленной из смеси песка с известью). Сходная посуда известна на памятниках Старый Орхей и Костешты. Она уверенно относится исследователями к расцвету Золотой Орды, к ее "золотой эре" — времени правления ханов Узбека и Джанибека, вплоть до чумной пандемии 1348 г. и "Великой замятни" (с 1359 г.).

Не менее убедительно описанная керамика хронологически соотносится со временем бытования на нынешнем одесском побережье небольшой итальянской фактории, которая на румбовых картах XIV — XV вв. именуется Джинестрой. По историческим сведениям и соображениям, эта фактория могла здесь возникнуть после Нимфейского договора 1261 г. И периодически существовать вплоть до конца XV ст. Наши находки, по всей видимости, отмечают период ее особенно активного функционирования и расцвета. Видимо, Джинестра тогда играла немалую роль в торговле "Генуэзской Газарии" с Золотой Ордой на крайнем западном причерноморском участке Великого Шелкового пути. Об этом так-

же свидетельствует группа погребальных памятников кочевой знати XIV в. близ Одессы — захоронения монгольских всадников, охранявших торговые караваны. Они датируются монетами ханов Тулабуги (1287 — 1290 гг.), Токты (1291 — 1313 гг.) и Узбека (1313 — 1337 гг.).

Ранее при раскопках у Воронцовского дворца были найдены фрагменты так называемой красно-желто-ленточной керамики, которые датируются второй половиной XIV в. Подобные находки были сделаны и в Карантинной балке. Такая посуда также известна на средневековых памятниках Молдовы и в Белгороде. Это может означать, что уже тогда здесь действительно находился небольшой ордынский поселок, так наз. орду-базар, культурные остатки которого, видимо, были уничтожены позднейшим строительством.

Это не удивительно. Известно, что если орда кочевников регулярно останавливается в каком-либо месте, то там сразу же образуется базар. Тесная связь между ордой и базаром породил явление и соответствующий термин "орду-базар" — военный, походный базар (ordu + bazar). Такой поселок вполне мог находиться здесь, близ Джинестры, в качестве ее торгового "партнера". Подобная практика кондоминиума широко использовалась во взаимоотношениях ордынских улусов с генуэзцами и венецианцами. Она же была унаследована от Орды в XV в. литовскими князьями и магнатами, которые, "заглатывая" отдельные ордынские улусы целиком, постепенно овладели к тому времени причерноморским побережьем.